

Секция «История»

**Жалобы на присяжных поверенных и их место в становлении
судопроизводственного процесса пореформенной России**

Арапова Елизавета Дмитриевна

Соискатель

МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический, Москва, Россия

E-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru

Весной 1866 года торжественно открылись двери нового пореформенного суда в первой столице монархии Романовых, Санкт-Петербурге. Сам император Александр II лично присутствовал на этом важном мероприятии. Через полгода новый суд в соответствии с нормами «Судебных Уставов» 20 ноября 1864 года начал работу и во второй столице, Москве (3). Важной составляющей пореформенного суда стала деятельность института присяжной адвокатуры (2).

В судебных округах были учреждены адвокатские Советы - выборные органы окружной части данной корпорации, формировавшиеся ежегодным собранием ее членов. С согласия правительства они возникли вначале, в 1866 году в Санкт-Петербурге и Москве, через шесть лет в Харькове (в 1874 году). К концу XIX века Советы действовали и в других судебных округах страны. Советы координировали жизнь корпорации на территории своего судебного округа, в том числе содействовали разрешению конфликтных ситуаций, возникавших в ходе судебной деятельности с участием адвокатов и других лиц.

В ходе практической деятельности конфликтные ситуации с участием присяжных поверенных были тогда ранжированы по определенной схеме, которая представляется нам в целом приемлемой. Выделялись 1) жалобы клиентов (так называли лиц, по делам которых работали присяжные поверенные); 2) жалобы присяжных поверенных на присяжных поверенных же; 3) жалобы других юридических участников судебного процесса (например, прокурора) на присяжного поверенного; 4.) жалоба другого (не участника процесса судопроизводства) лица на присяжного поверенного.

Следует сразу отметить, что Совет рассматривал исключительно профессиональную деятельность присяжного поверенного, не касаясь его личной жизни (1). Считаю необходимым добавить, что вопрос о границах между личной жизнью присяжного поверенного и его профессиональной деятельностью служил предметом частых обсуждений, особенно в Санкт-Петербурге. Можно считать, что старейшая русская корпорация присяжных поверенных в городе Санкт-Петербурге считалась образцовой по уровню «чистоты» своей служебной этики и являлась эталоном для своих «коллег» в других округах.

В то же время вторая по значимости Московская корпорация присяжных поверенных в этом плане отставала от первой столицы империи, ибо в ее практике допускались ряд отклонений от соблюдения судебной этики. Ряд подобных примеров сохранился в делах, отложившихся в фонде 131 «Московская судебная палата» ЦИАМа (дела о жалобах потомственной почетной гражданки А.В. Федоровой, М.А. Дитрих и др. за 1868 г.) (4).

В целом можно заключить, что российская корпорация присяжных поверенных сталкивалась с рядом сложностей в процессе своего становления. Процесс пореформен-

ного судопроизводства требовал более высоких стандартов поведения всех его участников, в том числе и адвокатов. В то же время действовать в соответствии с буквой закона часто было (и бывает) крайне сложно. Это обстоятельство постоянно отмечает в своих выступлениях Д.А. Медведев.

Литература

1. Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. Сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. М., 1891.
2. Левандовский А.А. Взрывная сила «Судебных уставов» // Россия XXI. № 3.
3. Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. М., 2006.
4. ЦИАМ. Ф. 131. «Московская судебная палата». Оп. 8. Ед. хр. 85. Л. 23-24об.; ЦИАМ. Ф. 131. «Московская судебная палата». Оп. 8. Ед. хр. 85. Л. 6.